

АНКЕТЫ ВМЕСТО БИРЖ

Ю.П. ВОРОНОВ, кандидат экономических наук, компания «Корпус», Новосибирск

Отклик на интервью руководителя «Новосибирскстата» о недостатках отечественной зерновой статистики.

Ключевые слова: «Новосибирскстат», зерновая статистика, биржевой рынок зерна, мониторинг урожая

В третьем номере журнала «ЭКО» было опубликовано интервью с председателем Новосибирскстата А.А. Кисельниковым о состоянии статистики сельского хозяйства¹, лейтмотивом которого можно считать мысль: «Сколько на самом деле произведено и имеется в стране на данный момент зерна, точно не знает никто, может быть, Господь Бог». Если бы это было претензией к статистике со стороны, было бы понятно. Но это говорит представитель этой самой госстатистики. Возможно, это признание ошибок, самокритика? Нет, оказывается, нечто другое. Что же? Попытаемся разобраться.

На корню и в амбаре

История отечественной зерновой статистики изобилует множеством интересных периодов. Когда крестьянство не приняло советскую власть, было решено измерять зерно не собранное, а выращенное, не в амбаре, а на корню. Поскольку амбарное зерно крестьянами утаивалось, а измерения в поле позволяли оценить размеры скрытного.

А так как спутников тогда еще не было, разработали фантастические методики. Так, статистик должен был иметь квадратную рамку со стороной 1 м, которую укладывали посреди поля созревшей пшеницы. Иногда использовались катапульты специальной конструкции, чтобы рамка падала случайным образом. Затем полагалось собрать вручную все колоски внутри рамки, вручную же вынуть из них зерна, пересчитать их количество и разделить по размеру на три части. Далее следовало измерить средний объем одного зерна в кучке самых крупных зерен, для чего использовались специальные формулы зависимости объема от линейных размеров. После этого нужно было ждать информацию из Москвы, какая на этот год утверждена средняя плотность одного зерна. В результате статистика получала тот объем урожая, какой требовалось сдать «кулакам-миroeдам». Изменить ситуацию удалось только благодаря коллективизации.

¹ Кисельников А.А. Зерновой баланс как он есть // ЭКО. – 2013. – № 3. – С. 66–79.

Нынешнее положение дел в чем-то похоже, разве что нет катулы, рамок и утверждаемой плотности одного зерна. Нет и решимости отобрать зерно у производителя по установленной сверху цене. А есть опросные листы, в которые каждый заносит то, что ему объективно нужно.

В материалах подборки затронута и такая проблема: аграрии надеются на финансовую поддержку государства – в виде компенсации катастрофических убытков или организации госзакупок зерна при рекордных урожаях. Но государственным экспертам приходится сильно корректировать заявки, поданные аграриями на господдержку. Предварительные и итоговые цифры ущерба в разных регионах могут варьироваться от нескольких десятков процентов до нескольких раз.

Выход из этого положения мог бы быть таким – нужно максимально быстро создавать систему регулирования цен на зерно. Из всех элементов этой системы в нашей стране присутствует только самый неудачный и коррупциогенный – государственные интервенции². Основными же ее частями в мире являются прогнозирование урожаев и биржевая торговля зерном. Ни того ни другого в нашей стране нет. Предполагается, что часть этих функций должна выполнять статистика.

Хлебная дубинка царя, или прошлое хлеба Сибири

Упоминается А.А. Кисельниковым и так называемый «челябинский тарифный перелом». Это – уникальный объект: таможня не на границе, а внутри страны. Она была создана для того, чтобы не пропустить сибирский хлеб в европейскую часть России. Причина в том, что Южная Сибирь – зона неустойчивого земледелия. Когда в Сибири неурожай, то крестьянам европейской части страны хорошо, но уж если сибирское зерно хлынет в Европейскую Россию большой волной, то это разорит основную часть российского крестьянства. Именно для снижения этого риска и была создана челябинская таможня.

Чтобы сибирское зерно шло на европейский рынок, минуя Центральную Россию, в первое пятилетие XX века очень быстро, меньше чем за год, от Омска была построена дорога на

² Остатки зерна интервенционного фонда на 13.03.2013 составляли всего 2,4 млн т, основные объемы были размещены на базисах ПФО (37%), СФО (28%), ЦФО (10%), ЮФО (9%); 14% – трех прочих федеральных округов.

Архангельск (впоследствии – и с ответвлением на Ригу). Двух сибирских урожаев вполне хватило бы, чтобы разорить фермеров Европы и поставить ее экономику на колени. Спасли Европу от российской хлебной дубинки революция 1905 г. и русско-японская война.

Эти события более чем вековой давности наложились на мой личный опыт. В конце 1980-х годов мне было поручено возглавить рабочую группу по созданию Сибирской товарной биржи, которая впоследствии проработала чуть более шести лет. Потом я был включен в состав рабочей группы по созданию Московской товарной биржи. Там мне довелось контактировать с британскими биржевыми специалистами, которые с увлечением относились к делу создания товарных бирж в нашей стране. И главной своей задачей они видели создание биржевого рынка зерна. Но этой проблемой в Москве за два года им никого не удалось заинтересовать. Спустя несколько лет эти же специалисты создали сеть товарных бирж в Казахстане, успешно работающих в настоящее время, не в пример жалким товарным биржам РФ.

Позднее я участвовал в организации Сибирской государственной геодезической академии кафедры землеустройства и недвижимости. Взаялся я за это дело исключительно из соображений, что на кафедре удастся наладить прогнозы урожаев в Западной Сибири по данным космических снимков³. К тому времени завершалось создание общеевропейской системы прогноза урожаев, базовым техническим элементом которой были 16 специализированных спутников. У КНР уже было четыре спутника, предназначенных для прогнозирования урожаев пшеницы. Свой спутниковый канал для прогнозирования урожаев арендовала у французов даже Замбия. А в нашей стране ничего этого не было, нет и сейчас. Прозябали в безденежье несколько групп энтузиастов⁴. Было несколько фантазеров, прогнозировавших урожай по звездам или по многолетним колебаниям сборов зерна⁵.

³ Кстати, сделал это с подачи именно А.А. Кисельникова.

⁴ Наиболее «выносливым» оказался алтайский коллектив под руководством профессора Алтайского университета Николая Михайловича Оскорбина, но и они работают почти на чистом энтузиазме.

⁵ Они продолжают задавать тон и сейчас. Так, в декабре 2012 г. (без каких-либо оснований) спрогнозирован урожай пшеницы 2013 г. – 84 млн т против 70,5 млн т в 2012 г. (Данные компании Sovecon agricult).

Начинание мое на кафедре провалилось из-за полного отсутствия интереса к этой теме у геодезистов, хотя кое-что сделать удалось: два студента защитили дипломы по прогнозированию (на основе космических снимков) влажности почвы при таянии снегов. В Краснозерском районе было выбрано поле для отработки методов прогнозирования, достигнута и договоренность о получении снимков с американских спутников.

Шли 1990-е, Европа с помощью информации с 16 спутников обучалась выплачивать компенсации фермерам всех стран Евросоюза, если он на конкретном поле не посеял ту сельхозкультуру, цена на которую может упасть. Мне же оставалось, перейдя на работу в Новосибирскую торгово-промышленную палату, время от времени заводить разговоры с местными агроначальниками и депутатами о том, что неплохо бы платить компенсацию хозяйствам севернее Транссиба за отказ сеять пшеницу.

Хлебный фронт. Война села с государством

Соккрытие данных об урожае – только начало противостояния. Уничтожение села идет не только по линии дешевого импорта. Страна лишается собственного продовольствия вследствие отсутствия нормальных и обязательных рыночных механизмов. Колебания цен на зерно приводят к массовым разорениям крестьян, на которых наживаются люди, сидящие на потоках государственной помощи селу. Слишком многим в нашей стране нужны эти финансовые потоки. Именно это, на мой взгляд, оказывается главным препятствием и к эффективным прогнозам урожаев, и к достоверной статистике урожайности. Подозрения в корыстной заинтересованности в беспорядке только усиливаются из-за необдуманных действий на федеральном уровне.

Так, в 2013 г. увеличение страховых взносов резко сократило в России численность индивидуальных предпринимателей, с помощью которых хотели дополнительно получить 50 млрд руб., а вместо этого потеряли 13 млрд руб. После таких шуток с экономикой, когда в результате страна лишилась почти 300 тыс. индивидуальных предпринимателей, можно ожидать чего угодно, даже живя в Москве. Что уж тут говорить о сельской местности, к которой индивидуальный предприниматель ближе, чем к столице. Как после этого на селе будут относиться к подаче вонне данных о своем урожае? Государство выступило против предпринимателей, не попытавшись узнать их реакцию (поэтому и не предвидело, кстати, того, что произошло).

По причине общего недоверия к властям, сопоставимого с тем, что предшествовало коллективизации 30-х годов XX века, статданные об урожайности объективно должны быть занижены. 2012-й считается неурожайным, хотя именно в этот год экспорт пшеницы из России вырос на четверть. Вот как выглядел, согласно статистике, зерновой сектор юга Западной Сибири в этом году (таблица).

**Посевные площади, сбор зерна и урожайность в 2012 г.
по шести субъектам РФ на юге Западной Сибири**

Регион	Площадь, тыс. га	№ п/п	Сбор, тыс. т	№ п/п	Урожай- ность, ц/га	№ п/п
Алтайский край	3200	1	3471	1	10,8	2
Омская область	3040	2	2022	2	6,7	5
Новосибирская область	2503	3	1614	3	6,4	6
Кемеровская область	800	4	668	4	8,4	3
Томская область	350	5	255	5	7,3	4
Республика Алтай	8	6	9	6	11,3	1
Всего	9901,3		8038,7		8,1	

Видно, что если верить статистическим данным, то эффективность сибирского зернового хозяйства отброшена более чем на век назад, когда рядовой считалась урожайность 13 ц/га.

Для сравнения – провинция Хэйлунцзян в Китае (13,67 млн га под зерновыми, в 2011 г. с них собрали 50,13 млн т зерна). Средняя урожайность – 36–37 ц/га, вчетверо выше, чем на юге Западной Сибири. Этих же показателей намечено достичь и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, где условия земледелия не лучше, чем в Алтайском крае или Новосибирской и Омской областях.

Справедливости ради можно отметить, что 2011 г. и в Сибири можно считать благополучным: урожайность была всего (!) в 2,5 раза ниже китайской. Главная причина отставания – в том, что в КНР при производстве зерна используются современные технологии. Отличие их от российских можно показать на простом примере. Производимые в Сибири сеялки внешне напоминают китайские. Разница в одном – в китайских полно электроники, в российских ее вообще нет. Электронное управление нужно, во-первых, для точного сева, чтобы семена лежали на равных расстояниях друг от друга и рядом с удобрениями, а не в стороне от них. Во-вторых, оно нужно для гребневого сева,

когда сеялка формирует гребень между бороздами, а зернышку положено лежать в середине гребня выше борозды. Тогда оно всходит на две недели раньше, что заметно повышает урожай.

Но тем не менее вряд ли будет правильным урожайность в Сибири оценивать на дореволюционном уровне, то есть, не более 13 ц/га. Предельно низкие урожаи – это порождение статистических форм.

Госкомстат как ОБС – одна баба сказала

Вот как описывает получение сведений по статистике урожайности О.В. Симонова, заместитель А.А. Кисельникова: «Сопоставимые показатели из разных форм проверяются и анализируются. Заключительные итоги по посевным площадям, сбору урожая, урожайности сельскохозяйственных культур сопоставляются в длительной динамике. В случае имеющих расхождений или значительных отклонений по годам выясняются причины, респондентов просят проверить и уточнить данные»⁶.

Именно на уточнение чьих-то рассказов и направлены усилия по повышению достоверности информации. Эти откровенно советские приемы обеспечения достоверности давно отвергнуты экономической наукой и хозяйственной практикой. Нельзя у хозяина зерна получить достоверную информацию о том, сколько он собрал и какая у него урожайность. Это его главная коммерческая тайна. Более того, эффективное вычисление того, сколько собрано зерна, представляет собой главный секрет стабильного развития рыночной экономики.

К тому же информация о наличии зерна на хранении у всех экономических агентов вообще не имеет смысла, если не учитывать структуру этих агентов. Одно дело, когда зерно находится на птицефабрике, и тогда оно поступит на рынок как куриное мясо или яйца. Другое – когда оно хранится у зернового спекулянта и может быть выброшено на рынок в любой момент. Третье – когда зерно припасло хозяйство, намеревающееся попридержать его до повышения цен. И таких вариантов множество. Нельзя смешивать эти совсем разные для экономики источники.

Но мы продолжаем верить, что анкетой можно компенсировать отсутствие рыночных механизмов. Обратимся к интервью А.А. Кисельникова: «Система статистических наблюдений за

⁶ Материал О.В. Симоновой подвостан к интервью с А.А. Кисельниковым // ЭКО. – 2013. – № 3. – С. 78–79.

сельскохозяйственным производством в условиях очень жестких бюджетных и нормативно-правовых ограничений выглядит вполне достойно. На мой взгляд, по научному и технологическому уровню она превосходит, если можно так выразиться, сам объект наблюдения (сельское хозяйство). За счет этого (?) удастся получать достаточно (?) достоверные данные». Вопросительных знаков можно было расставить и побольше. Но ведь «градусник» не является лекарством, особенно если лечат не от той болезни.

Ради справедливости скажу, что А.А. Кисельникова давно и искренне уважаю как выдающегося специалиста с близкой мне гражданской позицией, а публикация его интервью хороша уже тем, что дала повод еще раз сказать: «Экономика страны не может быть рыночной без прогнозов урожаев и зерновых бирж». И статистика через заполнение форм – совсем не тот инструмент, что нужен для порядка на зерновом рынке России. Это и бесполезно, и отвлекает от действительных проблем.

Зерновой клин, или будущее Южной Сибири

Подхожу теперь к центральному расхождению в наших позициях. А.А. Кисельников говорит: «Что касается экспорта зерна из Сибири, то эта деятельность объективно противоречит здравому смыслу и экономическим интересам подавляющей части населения страны.

При расстоянии примерно в 5 тыс. км до любого из морских портов (Находка, Новороссийск, Усть-Луга) от условного центра поставок (район г. Новосибирска) при достигнутой в Сибири средней урожайности зерновых, действующих тарифах и системе налогообложения экспортные поставки заведомо убыточны. Об этом неоднократно писалось и говорилось, в том числе на форумах, организуемых самим Союзом зернопроизводителей⁷. Очевидно, что автор положил в основу своих рассуждений сохранение железнодорожных тарифов на транспортировку зерна, отсутствие нормальных зерновых терминалов на наших тихоокеанских берегах, другие недостатки отечественной логистики⁸. К этому нужно добавить дефекты финансово-кредитной

⁷ Имеются в виду, видимо, не только Национальный союз зернопроизводителей, но и Российский зерновой союз.

⁸ В чем-то он прав: наступление на отечественный экспорт зерна идет с разных сторон. Например, вагоностроительные компании лоббируют решение о полной замене вагонов для перевозки зерна старше 30 лет.

системы РФ, высокую кредитную нагрузку на хозяйства и всевозможные ограничения доступа к финансовым ресурсам.

Дабы показать, что это не совсем так, сошлюсь на мнение президента Национального союза зернопроизводителей, председателя совета директоров группы компаний «САХО» П. Скурихина. Он считает, что хозяйства Сибирского федерального округа смогут ежегодно экспортировать в страны Азиатско-Тихоокеанского региона до 13 млн т зерна. Правда, это возможно, по его мнению, только после восстановления посевных площадей до уровня 1990-х годов⁹.

«Россия является чистым нетто-импортером зерна, если пересчитать в зерно импортируемую животноводческую продукцию. Поэтому везти только до границы 5 тыс. км зерно, а потом обратно импортную продукцию животноводства, совершенно нерационально». Так и хочется возразить А. А. Кисельникову – дело не в километрах. Сельскохозяйственное производство России в пять раз более энергоемко и в четыре раза более металлоемко, а производительность – в 10–13 раз ниже, чем в США¹⁰. Эти соотношения отодвигают проблему километража на четвертый план. А если учитывать низкую урожайность, то и на пятый.

В России нет внутренних ресурсов для преодоления сложившегося отставания в сельскохозяйственных технологиях, энергоемкости и производительности труда. По этой причине предлагаемый вариант развития – интеграция зернового клина Сибири, Казахстана и КНР на базе современных технологий. В настоящее время в условиях Таможенного союза приток казахстанского зерна негативно сказывается на сбыте сибирской и уральской пшеницы.

Площади под зерновыми на юге Западной Сибири, в восточном и северном Казахстане и в западных районах КНР представляют собой единый зерновой клин, разделенный тремя государственными границами. Этот зерновой клин имеет размеры более 40 млн га, что при условии вполне реальной урожайности в 30 ц/га будет давать ежегодно 120 млн т зерна.

⁹ Общая посевная площадь сельхозкультур СФО в 2010 г. – 14,6 млн га против 23,4 млн в 1990 г., то есть восстановить нужно 8,8 млн га, или к каждому пяти возделываемым гектарам добавить еще три. Есть и конкурирующая задача – восстанавливать только до «оптимизированной» площади на уровне 50 млн га для всей России.

¹⁰ *Озонов Г.Р.* «Ленивая» технология производства зерновых. URL: apksakha.ru/Konsultacii/land/l_000015.htm

Должен быть создан трехсторонний интернациональный консорциум, который выступает как мировой центр производства зерна, основной источник продовольствия для евразийского континента. Выгода России состоит в том, что посевные площади остаются в собственности нынешних российских владельцев. С фермерами и хозяйствами заключаются контракты, расплачиваются с ними не только после сбора урожая, но и по объемам выполненных работ.

Функции консорциума делятся на две части. Первая – организационная – поначалу может сводиться к взаимному обмену используемыми сельскохозяйственными технологиями. В рамках развития международного зернового комплекса должен быть создан единый для трех стран семенной фонд. Кроме того, может быть сформирована единая система сельхозмашин для сева, уборки и промежуточной обработки. Вполне могут быть согласованы единые режимы, объемы и методы внесения удобрений.

Вторая – создание единой системы поставок на мировые рынки зерна. Для этого необходима проработка логистики для всего евразийского континента и его системы морских портов безотносительно их национальной принадлежности. Данный международный проект сопоставим по масштабам с такими проектами, как строительство Суэцкого или Панамского каналов, существенно изменивших мировые рынки.

Консорциум будет представлять собой объединение не только торговых, но и производственных фирм, занятых формированием единых интернациональных мехотрядов, которые будут проводить посевные и уборочные компании по единому для трех стран графику. Другие фирмы будут заняты организацией переработки агропромышленной продукции и продажей ее под единым брендом. Сибирско-казахстанско-китайский зерновой клин может стать основным центром регулирования цен на мировом зерновом рынке.

Но при этом необходимо соблюсти основное условие – создать в России сеть специализированных зерновых бирж, которые нельзя подменить анкетами и статистическими формами.